

Джон Малкович сорвал «Кристалльный ирис»

15 января в Брюсселе открылся 24-й международный кинофестиваль (он завершился на прошлой неделе). Церемонии открытия возглавлял актер из США Джон Малкович, которому присуждена премия «Кристалльный ирис» (бельгийский фестивальный аналог американского «Оскара»).

Малкович, который только что снялся в картине «Портрет леди» Джейн Кэмпбелл, говорит, что до сих пор не может понять, отчего его так хвалят критики. «Я обычно не читаю того, что обо мне пишут», — сказал актер, который все свободное время проводит на небольшой вилле во французской провинции. Он также признался, что обычно не смотрит своих фильмов и практически никогда не остается после съемок взглянуть на отснятый за день материал. «Иногда я смотрю фильм со своим участием и думаю: «Ах, вот что хотел выразить режиссер! Почему же он мне сразу не сказал? Я бы легко ему все изобразил!»

Очевидно, именно поэтому Малкович в этом году решил сам заняться режиссурой. Первым фильмом Малковича-постановщика станет лента «Танцор наверху» (The Dancer Upstairs) — подлинная история полицейского, который 12 лет охотился за маньяком, руководителем леворадикальной террористической организации «Светлый путь» (Shining Path), орудующей в Перу. Малкович намеревается сам сыграть маньяка.

А следующую режиссерской работой актера должна стать экранизация пьесы «Вольнодумец» (The Libertine) Стивена Джеффри, рассказывающей об английском писателе и политике XVII века Rochester, предвстнике маркиза де Сада. В сценической версии этого героя играл сам Малкович, однако в кино он намерен доверить роль Rochesterу Джонни Дэппу, а сам хочет сыграть короля Чарльза II. Очевидно, эти ленты будут демонстрироваться на фестивалях через год.

Сегодня «Джокер» представляет этого замечательного актера.

Джон Малкович — сам себе театр

Он пройдет мимо вас на улице, и вы даже не обернетесь, не узнаете его... Надвинутый на уши черный беретик, короткое пальто, коренастая крепкая фигура. Но если вы все же решитесь окликнуть этого некрасивого и ничем не примечательного мужчину, то на вас злобно уставятся колочие глазки-буравчики. Говорят, что для того, чтобы поддерживать с Джоном Малковичем хотя бы самый элементарный разговор, вам надо подготовиться заранее: перечитать всего Фолкнера (от которого он без ума), Бэкетта, Лакло и Пинтера. И бог вас упаси слово молвить о Голливуде! Он его ненавидит. Живет в Европе и предпочитает сниматься в европейских фильмах.

Джон родился 9 декабря 1953 года в местечке Кристофер (Иллинойс) в семье югославских эмигрантов.

Все детство провел за книгами. В любимой позе: неподвижно восседа на чердаке дома (отчего был тучным толстяком). О творчестве не мечтал, рассматривая посвятив жизнь социологическим исследованиям.

Но на факультетских занятиях неожиданно для себя стал скучать, не помогали даже тайком читаемые философские книжки. Джон вдруг почувствовал, что

душа и сердце тяготеют к возвышенному искусству, тому самому, что сформировало его юношеское мировоззрение. (Кстати, среди самых любимых был Шекспир). «Театр так захватил мое воображение и эмоции», — говорит Малкович, — что я вдруг понял, ради чего родился на этот свет».

После окончания курсов драматического мастерства Малкович организует с другом Гари Синизом театр, арендуя крохотное помещение всего за 10 долларов в день. Думали ли тогда эти два одаренных юноши, что их «Степпенвольф-театр» станет культовым местом изысканных театралов, а Малкович с Синизом — лидерами интеллигентами целого поколения молодых актеров!

За участие в пьесе Сама Шенарда «True west» Джон получит первую в своей жизни награду «Obie», а три года спустя знаменитый Шлендорф пригласит его в партнеры к самому Дастину Хоффману на картину «Смерть коммивояжера». С первого же появления на большом экране Малкович заявляет о себе как о неординарной личности, абсолютно уникальной и не похожей на других.

Критики отмечают удивительную (и порой странную) способность актера играть по своеобразной методике, отличной от набившей всем оскомину идеальной школы «Actor's studio».

Он возводит в культ Интуицию, презирая любой аналитический подход к работе над ролью.

Он не препарировал свою эмоциональность, не вымучивает разумом эффектный жест или точный

у Бернардо Бертолуччи в «Расколотом небе», у Гари Синиза в экранизации Стейнбека «О мышьях и людях»...

«Мне стало претить актерство», — говорит Малкович. — Сейчас я очень серьезно занялся режиссурой. Думаю, это следствие естественного внутреннего развития. У актера нет свободы выбора, он должен уметь торговать собой, проталкивать себя на рынок, набивать цену, просчитывать, кому бы «отдаться» выгоднее. Все это глубоко враждебно мне потому, что я не торгаш».

«Меня крайне раздражает подход к искусству как к развлечению, зрелищу, диверτισменту. Для меня творчество — болезненно, открыто, оно затрагивает самые глубинные пласты души. Я — человек театра. Театр — моя жизнь. В кино — все поверхностно. Там я работаю исключительно из-за денег, играя на чистом разуме».

«Я не люблю кино. Я воспринимаю его как «прерванный половой акт». Любая эмоциональная сцена делится на несколько дублей, чувство кощунственно обрывается криком «стоп, снято». Нет возможности сыграть ее полноценно от начала и до конца. В театре все иначе. Ты чувственно входил в роль еще накануне спектакля, а на сцене — всецело отдаешься персонажу».

«Мне интересно переосмысливать классические роли, известные всем, делать героев более необычными, маргинальными, чем они есть на самом деле, эмоционально приукрашивать их. На меня в свое время оказали влияние такие слова Брехта: «Надо всегда уметь творить реальность заново». (Реальность каждый раз нужно выдумывать заново).

«Как-то я встретился со слепой женщиной. И меня потрясло то, что никто до нее не «смотрел» на меня с таким пристальным вниманием! Она казалась самой зрячей из всех зрячих на земле! Вот и я ... стараюсь жить в искусстве, как эта женщина».

«Меня часто спрашивают, почему я живу во французской провинции. Не потому, что меня как-то особо волнуют местные политические проблемы или привлекают их национальные ценности. Нет, Франция — даже не мой мир. Просто здесь — тихо, свободно, спокойно. Потому, что меня никто не дергает, я как бы оставлен миром в покое. И меня это вполне устраивает. Мне нужна эта психологическая дистанция с планетой Земля».

«Моя жена — интеллектуалка, за плечами которой докторская диссертация по востоковедению. Эта женщина занята собой, и мне нравится, что она не пытается вторгнуться в мой мир. Мы уважительно сосуществуем вместе. Думаю, я не смог бы жить с той женщиной, которая была бы сосредоточена на мне».

«Я мечтал сняться у Кислевского, но он умер. Жалею, что отказался от главной роли в последнем фильме Луи Малля. Теперь это непоправимо. Мне уже никогда не поработать с Феллини. Но все же я тайно надеюсь, что на меня когда-нибудь обратят внимание Дэвид Линч и Ингмар Бергман».

Кажется, что Малкович живет «наедине с самим собой». Он — самодостаточен. Ему не нужны друзья, коллеги, партнеры, диалоги, слова... Он сам себе театр. Театр, в котором ежевечерне идет одна и та же пьеса, где главный герой каждый раз умирает и возрождается вновь.

Юлия КОЗЛОВА.

Николь Кидман и Джон Малкович в фильме
«Портрет леди»

тембр голоса. Он самоотверженно кидается в непостижимую бездну, полагаясь исключительно на свои чувства.

«Для меня «ученики» «Actor's studio» (которую я, кстати говоря, называю «Hard work school»), как бы велики они ни были — Хоффман, Де Ниро — все же являются безвольными рабами, попавшими в капкан методик и теорий. То они толстеют, то они худеют... — все это глубоко враждебно лично мне. Я подчинен только одному правилу: чувству».

Каждое появление Малковича на экране — событие: у Роберта Бэнтона в «Дорогах сердцу места» (за что он был выдвинут на Оскара за роль второго плана), у Сьюзен Сэйдельман в «Создании идеального мужчины», у Стивена Фриза в «Опасных связях»,

Реч. Куд - 1994 - 6 стр - с. 2.